

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основан в 1818 г.

107031 (РФ, СНГ), 107996 (международный), г. Москва, ул. Рождественка, 12, тел.: +7(495)132-73-53 (приемная 2070; канцелярия 2530)
факс: (495) 628-88-27 www.ivran.ru e-mail: inf@ivran.ru e-mail: acadsecretary@ivran.ru
ИНН: 7702028909, КПП: 770201001, ОГРН: 1037739314084

30.03.2026 № 14106/5114-199/1

На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. Директора

Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»

докт. ист. наук А.К. Аликберов

« 30 » марта 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт
востоковедения Российской академии наук»

на диссертацию Стройкова Сергея Петровича на тему:

«Многовекторность во внешней политике Узбекистана в постсоветский
период (2016-2025 гг.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования.

Диссертация Стройкова С.П. является исследованием, в котором автор предпринял попытку систематизировано и логически увязано рассмотреть обширную, значимую и разноплановую тему истории и основных тенденций реализации многовекторной внешней политики Республики Узбекистан (РУз) за период 2016-2025 гг. Работа посвящена одной из актуальных проблем новейшей истории постсоветской Центральной Азии.

Положения и выводы автора представляются логичными и принципиальных возражений не вызывают. В работе рассматриваются

основные элементы (экономического, финансово-инвестиционного, оборонного и пр.) многовекторной политики Ташкента на различных внешнеполитических направлениях, выявлены основные закономерности двусторонних отношений РУз и её ключевых зарубежных партнеров.

Работа написана убедительным, доступным стилем. В ней разумно выстраиваются исторические факты и представлен квалифицированный подход к их анализу.

Актуальность представленной работы очевидна по ряду причин:

- сохранение ранее существовавших и рост новых вызовов и угроз миру и стабильности в сегодняшней Центральной Азии (геополитическим, военно-политическим и безусловным демографическим лидером региона остается РУз), создает широкий круг актуальных проблем международной политики;

- нарастание общемировой турбулентности и хаотизации внешнеполитических процессов, оказывающих влияние на социально-экономическое и внутривекторное положение РУз, превращает внешнюю политику страны в важный элемент сохранения стабильности страны;

- сохраняющейся, по нашему мнению, общей недооцененностью вклада Ташкента в широкий процесс, который можно обобщенно назвать «центральноазиатской разрядкой», стартовавший в 2016-2017 годах;

- перспективы роста вовлеченности Узбекистана в процессы сохранения безопасности и стабильного развития всего региона Центральной Азии (ЦА) в связи с ростом хаотизации мировой политики.

Говоря о научной новизне диссертации, следует отметить, что в работе С.П. Стройкова анализируется комплекс особенностей реализации внешней политики Узбекистана на протяжении всех лет руководства республикой Шавкатом Мирзиёевым. В ситуации, когда различные составные части многовекторной политики республик ЦА (особенно, Казахстана) уже серьезно исследованы и стали предметом ряда научных исследований (в том числе и многих диссертационных), очевидно, сложно было бы в относительно

небольшой по объемам работе претендовать на некий «научный прорыв». Как представляется, автор и не ставил перед собой настолько амбициозные цели.

В порядке научной дискуссии и для дальнейшего исследования темы «узбекской многовекторности» было бы интересно поставить ряд вопросов и указать на ряд недоработок предложенного исследования.

Россия и Узбекистан традиционно воспринимают друг друга как приоритетных партнеров и важных союзников. Оба государства играют значимую роль в деятельности евразийских международных организаций. Но в последнее время, по мере нарастания давления Западного блока на Россию, российско-узбекское взаимодействие начало подвергаться испытаниям. Помимо поддержания союзнических отношений с РФ, РУз давно налаживает углубленное партнерство с Китаем и Турцией (турецко-узбекское партнерство в работе рассматривается крайне скупое, что противоречит объективному положению вещей, при котором Турция многократно превосходит по своему значению для узбекской внешней политики не только Южную Корею, но, по ряду параметров и ближайших соседей Узбекистана по региону) влиянию. В свою очередь Россия толерантно относится к современной повестке Узбекистана, следуя традиционной тактике невмешательства во внутренние дела соседей. Такой подход обусловлен опасениями, что США и их сателлиты начнут манипулировать в РУз националистическими элементами по сценарию, апробированному на Украине. Подобные опасения объясняются и тем, что ключевое влияние на внешнюю политику Узбекистана имеют не какие-то идейно-политические построения, а принцип прагматизма, заложенный в основу внешнеполитической стратегии многовекторности. В практическом же смысле тренды узбекской многовекторности определяются интересами правящей элиты.

Для дальнейшего исследования, по нашему мнению, интересно более глубокое исследование автором проблемы российско-узбекских взаимодействий в области безопасности и экономической политики. Это позволило бы шире взглянуть на тему отношений Москвы и Ташкента,

задуматься над дальнейшими перспективами и извлечь практическую пользу для Российской Федерации.

В части касающейся участия Узбекистана в процессах консолидации региона ЦА, не нашла необходимого рассмотрения широко и давно обсуждаемая тема т. н. «соперничества за роль лидера» Центральной Азии между Казахстаном и Узбекистаном. Не смотря на горячее отрицание факта существования такой борьбы всеми официальными институциями двух стран, вопрос перспектив первенства в регионе никуда не девался. При этом, как показывает мировой опыт, во главу угла при определении реального регионального лидера должна быть поставлена способность власти проводить суверенную политику. Узбекистан с этим экзаменом до последнего времени справлялся, по нашему мнению, лучше Казахстана. На протяжении последних десятилетий Ташкент делал ставку преимущественно на двусторонние договоренности, избегая активного участия в многосторонних интеграционных образованиях (что часто происходит в ЦА под влиянием имиджевых и меркантильных интересов элиты). Дополнительное конкурентное преимущество РУз – внутривнутриполитическая стабильность. Можно сравнить какую степень устойчивости продемонстрировали в период «стресс-тестов» Казахстан (январь 2022) и Узбекистан (июнь 2022, Каркалпакстан).

Недостаточно и фрагментарно в представленном исследовании оценено влияние внутри- и внешнеэкономической политики правительства РУз на реализацию различных элементов политики многовекторности. В данной связи, например, невозможно оценить растущую зависимость страны от внешнего финансирования. По официальным данным, государственный долг Узбекистана по итогам 2025 года достиг беспрецедентной отметки в 46,85 млрд. долл, максимума за всю историю страны. С 2025 года объем финансовых обязательств Ташкента увеличился на 6,64 млрд. долл или на 16,5% по сравнению с показателями предыдущего года. Это результат многовекторности, либо, напротив, фактор ей оппонирующий?

И вопросов, касающихся многолетнего расширения круга проблем РУз, связанных с растущим дефицитом широкого круга ресурсов (водных, земельных, энергетических, сырьевых и т.д.), параллельно с неуклонным демографическим ростом, довольно много. Найти ответы на них в представленной работе не удалось.

Очевидно, что активность внешней политики Узбекистана на «западном треке» в последние два года, нашла слабое отражение в работе. Отмечаемый экспертами (в том числе и центральноазиатскими) «крен» в сторону Запада ставит под вопрос возможность сохранения дистанции, между РУз и США, необходимой для полноценного баланса в рамках многовекторности.

Напомним, что в течение осени 2025 года Ташкент обязался инвестировать в экономику Соединенных Штатов более 134 млрд долл за ближайшее десятилетие. Кроме того, республика должна Вашингтону 1 млрд долл в качестве взноса в т. н. «Совет мира» Д. Трампа. Узбекистан в том числе должен передать миллиарды долларов компании «Боинг», участвующей в производстве ракет, используемых армией Израиля в Иране и Ливане. А по линии «Совета мира» заявлено будущее финансирование оккупации Газы израильскими силами. В целом, несмотря на резко растущий в последнее десятилетие внешний долг Ташкент не отказался от взятых на себя обязательств финансировать войну США против мусульманских государств Ближнего Востока. Эта коллизия, по нашему мнению, подрывает модель внешней политики, выстраиваемой республикой в последнее десятилетие.

К недостаточно рассматриваемым в предложенном исследовании аспектам, по нашему мнению, может быть отнесено значение инструментария «жесткой силы» для реализации многовекторной политики. Узбекистан в своей внешнеполитической стратегии уделяет ключевое внимание несиловым методикам (транспортные коридоры, развитие внешнеторговой активности, урегулирование трансграничных проблем, стимулирование регионального сотрудничества и др.), но по многолетним экспертным оценкам именно РУз остается ведущим в оборонном плане государством ЦА. При этом в работе

влияние «силового» фактора на узбекскую внешнюю политику почти не рассматривается. В свете текущей мировой динамики, военно-политические, силовые методы отстаивания национальных интересов приобретают всё большую востребованность и популярность.

Более развернутой могла бы быть оценка вызовов и угроз, способных повлиять на курс реализации Ташкентом многовекторной внешней политики. Особого внимания, в частности, заслуживает тема иерархии угроз стабильности РУз и возможной роли внешних партнеров Ташкента в их парировании. Основные угрозы для республики, очевидно, носят все же не «внешний», а «внутренний» характер и относятся к т.н. «нетрадиционным угрозам и вызовам» безопасности. Сможет ли существующая политическая система республики сыграть необходимую роль в минимизации и парировании данных вызовов – вопрос, на который желательно ответить.

Недостаточно развернуто автор изучает русскоязычный сегмент Telegram, заявляемый в диссертации как «пространства» где «формируются нарративы, отражающие специфику многовекторного курса». Вообще, по нашему мнению, сюжет с желанием автора «выявить и теоретически осмыслить специфику медиарепрезентации внешнеполитического курса Узбекистана в русскоязычном цифровом пространстве на примере Telegram, установив соотношение между фактической многовекторностью внешней политики государства и структурой информационных приоритетов в медиасреде» смотрится в исследовании излишним и требует либо более расширенного обоснования, либо снятия в качестве отдельной задачи работы.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на указанные выше недостатки, работа заслуживает положительной оценки. Цели и задачи, поставленные соискателем во введении к работе, достигнуты. Представленная к защите работа получилась содержательной и, после соответствующего редактирования и внесения возможных дополнений и уточнений, поможет полнее представить внешнеполитический аспект политики Узбекистана – ключевой страны региона ЦА и близкого партнера России.

Диссертация является информационно-аналитическим подспорьем для исследований проблематики новейшей истории центральноазиатского региона, российско-узбекских отношений, особенностей дипломатии РУз. Работа полезна с практической точки зрения, поскольку на основе исследования могут быть разработаны методические материалы, организовано преподавание соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях.

Основные положения рассматриваемой диссертации изложены в опубликованных статьях соискателя, апробированы на конференциях и круглых столах, что позволяет говорить об С.П. Стройкове как о состоявшемся исследователе. Содержание предложенного к защите сочинения, проведенный анализ внешней политики Узбекистана, в целом подтверждает сделанные автором по итогам исследования выводы.

Диссертационное исследование С.П. Стройкова на тему «Многовекторность во внешней политике Узбекистана в постсоветский период (2016-2025 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук а именно пунктам 2.1-2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Стройков Сергей Петрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Данный отзыв ведущей организации подготовлен старшим научным сотрудником Лаборатории исследований современных Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН кандидатом исторических наук Грозиным Андреем Валентиновичем, обсужден и утвержден на заседании указанной Лаборатории, протокол №11 от 25 марта 2026 г.

Старший научный сотрудник
кандидат исторических наук, доцент

 А.В. Грозин

«30» марта 2026 г.
«Подпись А.В. Грозина заверяю»

Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12
inf@ivran.ru
+7(495) 625-64-61, (495) 132-73-53

